

горой является знание русского языка как языка межнационального общения. Для того чтобы межреспубликанская миграция могла стать реальным фактом, влияющим на распределение специалистов, необходимо совпадение уровня развития объективных и субъективных факторов. Однако такое совпадение наблюдается далеко не всегда. Так, по данным этносоциологического исследования, в середине 1970-х годов среди грузин — специалистов с высшим образованием в городах Грузии лишь 6—7% хотели переехать на новое место, причем подавляющее большинство — в город в пределах республики. Для сравнения отметим, что в Молдавии, например, где доля интеллигенции ниже, чем в Грузии, около 19% молдаван — специалистов с высшим образованием ориентировано на миграцию, в том числе в другие республики. Также соотносятся и показатели двуязычия: 25—30% грузинской городской интеллигенции ответили, что владеют русским языком столь же свободно, как и языком своей национальности; среди указанной категории молдаван этот показатель вдвое выше. Приведенные цифры говорят в пользу гипотезы о том, что темпы воспроизводства интеллигенции коренной национальности не влияют существенно на ее миграционные установки.

В нашей статье мы коснулись лишь некоторых социально-этнических аспектов развития системы высшего образования в союзных республиках. Огромные достижения нашей страны в формировании многонациональной интеллигенции, интенсивный процесс сближения количественных и качественных показателей ее развития у различных национальностей неизбежно вызывают ряд вопросов, требующих дальнейшего внимательного изучения.

И. С. Гурвич, Ч. М. Таксами

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКОВ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА СССР В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Исторический путь, пройденный коренными малочисленными народностями Севера и Дальнего Востока СССР после Великой Октябрьской социалистической революции, неоднократно освещался в этнографической литературе¹. За советский период жители приполярных и заполярных районов благодаря братской интернациональной помощи русского и других народов нашей страны преодолели многовековую отсталость, на социалистической основе перестроили хозяйство, традиционный быт и культуру.

Социальные мероприятия, проведенные на Севере, сказались на языковой жизни народностей тайги и тундры². Однако языковые изменения, так же как и современная языковая ситуация на Севере, еще недостаточно исследованы в нашей литературе. Это обстоятельство побудило авторов настоящей статьи проанализировать изменение общественных функций языков народностей Севера и Дальнего Востока СССР³ за советский

¹ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1955; Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М.: Наука, 1971; Увачан В. Н. Народы Севера в условиях развитого социализма. Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1977, и др.

² См.: Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР. М.: Наука, 1976, с. 60—61; Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975, с. 233—241.

³ Термин «Народности Крайнего Севера» (ранее — «малые народы Севера») стал применяться в советское время для обозначения коренного населения тайги и тундры. Основанием для этого послужили их малочисленность, общая направленность хозяйства (оленьеводство, охота, рыболовство), особенности быта. Согласно перечням, имеющимся в постановлениях правительства СССР и РСФСР, в эту группу включаются

период. Понятие «северные языки» или «языки народностей Севера» является в известной мере условным, собирательным. Оно включает генетически не связанные между собой языковые группы и отдельные языки малочисленных народностей Севера и Дальнего Востока.

Северные языки обычно подразделяются на самодийскую, тунгусо-маньчжурскую и палеоазиатскую группы; к ним относят также языки трех финно-угорских народностей — саамов, хантов и манси — и ряд обособленных языков — кетский, нивхский и др.

В лингвистическом отношении территория Крайнего Севера и Дальнего Востока отличается значительной сложностью. Здесь бытуют 24 языка. Большая часть их подразделяется на диалекты и говоры, фонетические и грамматические различия между которыми в ряде случаев настолько велики, что препятствуют взаимопониманию их носителей. Так, коряки-чавчулены с трудом объясняются с пенжинскими и паланскими коряками, верхнеколымские юкагиры плохо понимают речь нижнеколымских юкагиров, носителей омокского диалекта. Значительные лексические и фонетические различия мешают общению носителей отдельных диалектов хантов и манси. Амурские нивхи испытывают некоторые затруднения, объясняясь с восточносахалинскими нивхами, и т. д.

Языковая и диалектальная разобщенность способствовали замкнутости этнических и этнографических групп народностей Севера. Однако на границах между этносами и в районах со сложным этническим составом населения еще в дореволюционный период языковая обособленность преодолевалась благодаря бытовому билингвизму. Так, на территории Якутии большинство эвенков, эвенов и юкагиров в той или иной мере владели разговорным якутским языком. В тундре, в бассейне Колымы, эвены и чукчи кроме своего родного языка пользовались омокским диалектом юкагирского. Южные селькупы, западные ненцы, эвенки, кочевавшие по берегам больших сибирских рек, нередко владели разговорным русским языком, так как часто общались с русскими крестьянами и промышленниками.

В некоторых районах коренное население, сблизившись с русскими старожилами, переходило на русский язык. Так, например, к началу XX в. русский язык полностью вытеснил ительменский в долине р. Камчатки. На Чукотке русский язык стал родным для значительной части юкагиров и чуванцев.

Все же большая часть народностей Севера и Дальнего Востока в дореволюционный период была одноязычна. Лишь старосты (князцы), старшины, подторговщики, общавшиеся с местным начальством и купцами, и лица, почему-либо попадавшие надолго в русскую среду, могли свободно объясняться по-русски.

Во второй половине 1920-х годов, после окончания интервенции и гражданской войны, когда местные Советы развернули культурную работу среди народностей Севера, языковая обособленность стала значительным тормозом на пути социальных преобразований. Направляемые в эти годы на Север учителя, культпросветработники и медики говорили преимущественно на русском языке, понятном далеко не всем коренным жителям. Единственной возможностью для скорейшего массового распространения грамотности, повсеместного введения начального школьного образования, приобщения самих народностей Севера к сознательному строительству новой жизни было широкое использование родных языков. Для этого необходимо было создать на них письменность, подготовить буквари, учебники, наладить их издание.

В дореволюционный период было сделано лишь предварительное описание основ фонетики и грамматики некоторых северных языков, поэтому потребовалась огромная исследовательская работа по изучению лексики,

чукчи, азиатские эскимосы, алеуты, коряки, энцы, ительмены, юкагиры, чуванцы, эвенки, эвены, долгапы, нганасаны, ненцы, селькупы, кеты, ханты, манси, саамы, нивхи, нанайцы, негидальцы, ульчи, орочи, ороки, удэгейцы и тофалары. См.: Постановления ЦИК и СНК СССР. Собрание узаконений и распоряжений, 1925, № 74, 1926, № 21.

фонетики, грамматики всех языков народностей Севера. Она проводилась под руководством опытных лингвистов молодыми энтузиастами-этнографами, языковедами, фольклористами, направлявшимися на Север по призыву Комитета содействия народностям северных окраин в качестве учителей, фельдшеров, руководителей культбаз, красных яранг и т. д.⁴ В 1926 г. эту работу возглавил Северный факультет Ленинградского восточного института, а позднее — Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера. В 1931 г. был подготовлен проект единого алфавита для языков народностей Севера. В 1932 г. в целях скорейшего распространения письменности на языках народностей Севера Президиум ВЦИК образовал Комитет нового алфавита народов Севера с филиалами в национальных округах. В 1931—1932 гг. началось издание букварей, учебников и литературы на ненецком, хантыйском, мансийском, эвенкийском, эвенском, корякском, чукотском, эскимосском, нанайском, удэгейском, нивхском, кетском и селькупском языках. Следует отметить, что потребность в букварях и учебниках на родных языках была столь велика, что некоторые учителя школ этого региона, не дожидаясь, пока будет налажено издание учебных пособий, сами разрабатывали соответствующие рукописные учебники, размножали их в нескольких экземплярах и по ним преподавали⁵. К 1934 г. на языках народностей Севера было выпущено 200 тыс. учебников, более 100 тыс. экземпляров политической литературы и 6 тыс. — по промыслам и медицине⁶.

В создании письменности на языках народностей Севера, подготовке учебников и словарей участвовали и представители этих народностей: учителя, студенты, слушатели окружных курсов по подготовке колхозных кадров (нанайцы, коряки, эскимосы, чукчи). Создание письменности на родных языках сыграло важную роль в ликвидации неграмотности, в становлении начального школьного образования. Северные школы, работавшие до этого нерегулярно, стали превращаться в обычные учебные заведения. В 1933—1934 гг. в большинстве школ преподавание в 1-м и 2-м классах велось на родном языке. Со 2-го класса начиналось изучение русского языка, постепенно процесс обучения переходил на этот язык. Использование родных языков позволило избежать перегрузки учащихся начальных классов. Ранее малышам с первых дней учебы в северных школах с русским языком преподавания приходилось не только привыкать к новой обстановке, но и овладевать новыми знаниями и навыками пользования не родным языком. Чрезмерная нагрузка нередко подрывала у учащихся веру в свои силы и приводила к утрате интереса к учебе и к отсеву. Преподавание на родных языках позволило избежать этих негативных явлений. Соответственно изменилось и отношение к школе коренного населения, которое стало больше заботиться о школьных помещениях, своевременно направлять детей на учебу и т. д.

Возможность обучения на родном языке вызвала у жителей Севера массовое стремление к образованию. Как отмечал С. Н. Стебницкий, в Корякском округе после введения образования на корякском языке «грамотность стала распространяться буквально эпидемически — дети обучают родителей, мужья жен»⁷.

Во всех северных округах и районах с распространением грамотности появилась новая форма общения — письма. Создание письменности способствовало возникновению литературы на языках народностей Севера и развитию периодической печати в северных округах.

Вместе с тем уже в начале 30-х годов выявилось множество трудностей с внедрением письменности. Так, письменность, созданная на основе опорных диалектов, в ряде случаев оказалась недоступной носителям

⁴ Антропова В. В. Участие этнографов в практическом осуществлении ленинской национальной политики на Крайнем Севере (1920—1930 г.). — Сов. этнография, 1972, № 6, с. 25—27.

⁵ Сергеев М. А. Указ. раб., с. 276—277.

⁶ Там же, с. 376—377.

⁷ Стебницкий С. Н. Нымыланский (корякский) язык. — В кн.: Языки и письменность народов Севера. Ч. III. М. — Л.: Учпедгиз, 1934, с. 48.

других диалектов и не получила у них распространения. Например, учебная литература, разработанная на сосвинском диалекте мансийского языка, оказалась непонятной остальным манси (семь диалектов). Издания на чавчувенском диалекте корякского языка не удовлетворяли носителей береговых диалектов. При подготовке учебников выявилась лексическая ограниченность северных языков.

Повсеместно ощущался недостаток опытных педагогов, знающих языки коренного населения. Направленные на Север молодые учителя, выпускники педагогических институтов и училищ, не знакомые с языком коренного населения, должны были овладевать им в процессе практической работы. Нередко в помощь учителю местные советы выделяли помощника, двуязычного коренного жителя, переводившего учащимся слова учителя, а ему — ответы и вопросы детей. И все же следует признать, что преподавание в начальных школах на родных языках учащихся позволило широким фронтом развернуть школьное строительство на Севере, привлечь в школы значительное число детей, а в ряде районов к 1934 г. даже осуществить всеобщее начальное образование.

Вместе с тем одним из важнейших результатов распространения письменности на родных языках и использования их в школьной практике явилась открывшаяся возможность систематического овладения учащимися русским языком. В 1937 г. письменность народностей Севера была переведена с латинского на русский алфавит и русскую орфографию, что облегчило им восприятие языка межнационального общения в нашей стране.

Во второй половине 1930-х годов общественные функции родных языков народностей тайги и тундры резко расширились. Эти языки стали средством общения в общественно-политической жизни, на них развернулось преподавание в начальной школе, стали издаваться учебная и художественная литература, периодическая печать.

В годы Великой Отечественной войны издание литературы на языках народностей Севера прекратилось, но преподавание их продолжалось⁸. Родные языки широко использовались в созданных в эти годы в северных школах так называемых «нулевых», или подготовительных, классах. Здесь дети, не знавшие русского языка, овладевали им в играх, беседах. В подготовительных классах, как правило, преподавали учителя из среды коренного населения, окончившие педагогические училища. В эти классы поступали дети с шестилетнего возраста.

В послевоенный период в районах Севера резко изменилась этническая ситуация. Развитие промыслового хозяйства, промышленное и транспортное освоение Севера, культурное строительство потребовали привлечения сюда значительного числа рабочих, специалистов, учителей, медицинских работников и т. д. Уже в 1950-х годах в связи с укрупнением колхозов и совхозов большая часть поселков центральных усадеб северных колхозов и совхозов стали многонациональными, здесь появились русские, украинцы, белорусы, татары, якуты, коми.

Частое повседневное общение с пришлым русскоязычным населением привело к значительному распространению русского языка среди коренных обитателей Севера. Их дети, общаясь со своими русскоязычными сверстниками из числа приезжего населения, еще до школы нередко овладевали русским языком. В 1950—1960 гг. во многих северных поселках были открыты детские сады и ясли. Совместное воспитание детей коренного и пришлого населения также способствовало широкому распространению русского языка. Однако все эти обстоятельства не означали, что население перестало пользоваться родным языком.

Специальное социолингвистическое исследование использования родных языков народами Сибири и Дальнего Востока, проведенное в 1968—1969 гг. Институтом истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, показало, что эти языки сохраняют роль важнейшего

⁸ Севильгаев Г. Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л.: Просвещение, 1972, с. 304—306.

средства общения в быту и семейной жизни. Большинство опрошенных признали их родными языками, а родители высказали пожелание, чтобы их дети изучали в школе и родной, и русский языки⁹.

Как переписи, так и наблюдения этнографов и лингвистов свидетельствуют о том, что в послевоенный период среди коренных народностей Севера СССР широкое распространение получило национально-русское двуязычие. Так, согласно переписи 1970 г., 51% коренного населения Севера владел русским в качестве второго языка, а в 1979 г. этот процент увеличился до 60¹⁰. Кроме того, около 30% лиц из числа народностей Севера указали русский в качестве родного языка.

Разумеется, в разных районах проживания народностей Севера, а также в различных социально-профессиональных и возрастных группах наблюдаются разные формы двуязычия. Так, лица старше 50 лет, не получившие в свое время достаточного образования, хорошо владеют родным языком, но слабо знают русский язык. Жители крупных поселков городского типа, укрупненных центральных усадеб совхозов и колхозов обычно владеют русским языком лучше, чем население мелких поселков. В совершенстве владеют русским языком лица со средним, средним специальным и высшим образованием, а такие составляют теперь значительную часть населения¹¹.

Распространению русского языка особенно способствуют труд в многонациональных коллективах и проживание в крупных многонациональных поселках. В таких поселениях дети коренных жителей нередко владеют только русским и лишь немногие — родным языком родителей, и то пассивно.

Широкие этнокультурные контакты на Севере приводят к частым межнациональным бракам. В национально-смешанных семьях языком общения, как правило, становится русский.

В некоторых районах Севера коренное население в результате широких историко-культурных контактов не только двуязычно, но и многоязычно. Кроме родного, они, как уже отмечалось, владеют языком населения, проживающего в контактных зонах. Например, жители полуострова Таймыр — долганы нередко помимо родного владеют нганасанским или эвенкийским и русским языками. Нганасаны пользуются не только родным, но и долганским, и энецким, и русским языками. Многие ненцы владеют языком коми, а также хантыйским и селькупским. Северные ханты понимают разговорную речь ненцев и коми; манси знают язык коми и ненцев; отдельные кетские семьи владеют эвенкийским и селькупским языками. Эвенки, проживающие на территории Якутской ССР, свободно владеют якутским языком, а живущие в Бурятской АССР — бурятским.

Эвены Якутской АССР, за небольшим исключением, наряду с родным и русским владеют якутским языком. В эвено-якутских семьях нередки случаи, когда родным языком считается якутский. Представители старшего поколения эскимосов, как правило, владеют чукотским языком.

Как показывают переписи, родные языки народностей Севера прочно сохраняют свои позиции. 61,8% коренного населения в 1979 г. показали, что они считают родным язык своей национальности. Наибольший процент считающих родным язык своей национальности у долган (90%), наименьший — у крайне малочисленных групп, таких как ительмены (24%), юкагиры (37%), алеуты (17%)¹².

⁹ Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975, с. 233—237.

¹⁰ Итоги всесоюзной переписи населения 1970. Т. IV, с. 47; Численность и состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Финансы и статистика, 1984, с. 72.

¹¹ В 1982 году в 639 школах Севера обучалось свыше 30 тыс. детей из числа коренных народностей Севера; 4,6 тысяч юношей и девушек продолжали учебу в средних специальных учебных заведениях страны, а несколько сот — в вузах. Все они, естественно, владеют русским языком.

¹² Численность и состав населения СССР..., с. 72.

В отдельных районах Севера и в разных возрастных группах наблюдается разная степень владения родным языком. Старшее поколение, как правило, пользуется преимущественно родным языком, среднее — родным и русским, младшее — главным образом русским. Так, у эскимосов представители старшего поколения хорошо знают родный язык, а младшего — русский.

Народности Таймыра и Заполярного Севера широко пользуются родными языками в производственной деятельности и в быту. Родной язык в обиходе сохраняется у кетов, селькупов, саамов. На Нижнем Амуре и Сахалине родные языки используют преимущественно представители среднего и старшего поколений.

В настоящее время языки народностей Севера изучаются в начальных классах школ. Министерство просвещения и местные органы народного образования придают большое значение их преподаванию.

На важность преподавания родных языков у народностей Севера обращено внимание в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера», принятом в феврале 1980 г.¹³ Это постановление обязало Академию наук СССР усилить исследование языков народностей Севера, создать письменность для тех языков, которые еще не имеют ее. Министерство просвещения РСФСР и местные органы народного образования, выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, провели большую работу по улучшению преподавания северных языков, изданию соответствующих учебников и учебных пособий.

У разных народностей Севера в зависимости от их численности, исторического прошлого, культурных связей с соседями и языковой ситуации наблюдаются значительные различия в использовании родного и русского языков.

Имеющиеся данные позволяют разделить языки народностей Севера в зависимости от численности их носителей, а также по территориально-административной принадлежности на ряд групп: 1) языки относительно крупных народностей — ненецкий, эвенкийский, хантыйский, чукотский; 2) языки менее крупных народностей, имеющих свою автономию, — корякский, мансийский, долганский; 3) языки малочисленных дисперсно расселенных народностей, имеющих свою письменность, — нанайский, эвенский, нивхский, эскимосский, селькупский; 4) языки крайне малочисленных народностей — алеутский, нганасанский, энецкий, кетский, юкагирский, ительменский, ульчский, орокский, ороцкий, негидальский, удэгейский.

Проиллюстрируем на отдельных примерах функциональную роль каждой из этих групп языков.

Из языков первой группы остановимся на ненецком и чукотском. Согласно переписи 1979 г., 80,4 % ненцев показали в качестве родного язык своей национальности¹⁴. Ненецкий язык широко используется в сфере традиционной хозяйственной деятельности (среди членов промысловых бригад) и в семейном быту. Он наряду с русским является средством общественно-политической и массовой информации. Родной язык используется в детских садах, расположенных в поселках, где основное население составляют ненцы. Ненецкие дети изучают его в начальных классах школы, проявляя к этому предмету большой интерес¹⁵.

В настоящее время разработана программа изучения ненецкого языка также для 4—6-х классов и запланировано составление соответствующих учебников¹⁶. В ненецких национальных школах родной язык преподают выпускники Ленинградского государственного педагогического институ-

¹³ Правда, 26 февраля 1980 г.

¹⁴ Численность и состав населения СССР..., с. 72.

¹⁵ Никольская Г. Н. Повысить качество обучения родным языкам. — В кн.: Просвещение на Крайнем Севере: Сборник в помощь учителю школ Крайнего Севера. В. 20. Л.: Просвещение, 1983, с. 30.

¹⁶ Там же с. 28.

та им. А. И. Герцена, а также Салехардского и Нарьян-Марского педучилищ.

На ненецком языке изданы букварь, книги для внеклассного чтения в подготовительном — 1-м и 2—3-м классах¹⁷. Авторы их — ненцы, научные сотрудники Института национальных школ Министерства просвещения РСФСР (Е. Г. Сусой, Е. М. Талеева, П. А. Явтысый, М. И. Ледкова), писатель Л. В. Лапцуй и др. Появились также пособия по преподаванию ненецкого языка¹⁸. В разработке и усовершенствовании учебников по ненецкому языку, методических пособий и т. п. активное участие принимают представители ненецкой интеллигенции — учителя, ученые и др.

На ненецком языке изданы тексты новых Конституций СССР и РСФСР, речь В. И. Ленина на III съезде комсомола, произведения ненецких писателей — Л. Лапцуя, В. Ледкова и др.

Ненцы имеют возможность читать произведения своих писателей и газету на родном языке, слушать на нем передачи по радио. Родной язык играет существенную роль в культурной жизни ненцев, проживающих на территории Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов. В Ямало-Ненецком автономном округе на ненецком языке выходит газета «Нарьяна нгерм» (орган Ямало-Ненецкого окружкома КПСС и окружного Совета народных депутатов). Ее редактором длительное время был ненецкий писатель Леонид Лапцуй, автор многих прозаических произведений и поэтических сборников. В газете сотрудничает широкий круг ненецкой интеллигенции, в том числе языковеды, писатели, поэты.

Ямало-Ненецкое окружное радиовещание (г. Салехард) регулярно ведет передачи не только на русском, но и на ненецком языке для оленеводов, рыбаков, охотников и других лиц, занятых в промысловом хозяйстве.

Таким образом, ненецкий язык используется в целом ряде сфер общественной и семейной жизни.

По переписи 1979 г. 78,3% чукчей считали своим родным языком чукотский¹⁹. На нем говорят в семье, в оленеводческих и охотничьих зверобойных бригадах. На этом языке издается окружная газета, ведутся передачи по радио. Чукотский язык используется участниками художественной самодеятельности и т. д.

В чукотских школах, как и в ненецких, родной язык изучается в начальных классах. Изданы букварь, учебник чукотского языка для учащихся 1—3-го классов, книга для внеклассного чтения для учащихся подготовительного — 1-го, 2—3-го классов, пособия для проведения кружковой работы с учащимися 4—7-го классов, учебный чукотско-русский и русско-чукотский словарь и др. Авторы школьных учебников — чукчи: сотрудница Института национальных школ Министерства просвещения РСФСР Н. Б. Емельянова-Тынат, кандидат филологических наук П. И. Инэнликэи, Л. Г. Тынель и др.

В чукотских школах родной язык преподают представители коренного населения, получившие специальную подготовку в Анадырском педагогическом училище, Магаданском, Хабаровском и Ленинградском педагогических институтах, в Ленинградском государственном университете.

Магаданское книжное издательство публикует на чукотском языке общественно-политическую и художественную литературу: Конституции СССР и РСФСР, некоторые произведения В. И. Ленина, книги, освещающие жизнь и деятельность В. И. Ленина, многочисленные брошюры об

¹⁷ Прокофьева Е. М. Издание учебной литературы для школы. — В кн.: Просвещение на Крайнем Севере. В. 19. Л.: Просвещение, 1981, с. 65—74.

¹⁸ Куприянова З. Н., Бармиц М. Я., Хомич Л. В. Ненецкий язык (пособие для педагогических училищ). Л.: Просвещение, 1977; Бармиц М. Я., Куприянова З. Н. Практикум по ненецкому языку. Пособие для педагогических училищ. Л.: Просвещение, 1979.

¹⁹ Численность и состав населения СССР..., с. 72.

оленоводстве и промысловом хозяйстве, о гигиене, а также фольклорные прозаические и поэтические произведения²⁰.

На территории Чукотского автономного округа радиовещание ведется на трех языках — русском, чукотском и эскимосском. Ежедневная передача на чукотском языке (0,3 часа) рассчитана на широкий круг населения. По радио рассказывается о жизни страны, о важных событиях дня в автономном округе. Особое место в передачах занимают рассказы о жизни оленеводов, об охотничьем и морском промыслах, часто передаются записи бесед с оленеводами, охотниками, сделанные на местах — в самых отдаленных населенных пунктах, а также повести и рассказы чукотских писателей, записи произведений устного народного творчества, выступления самодеятельных художественных коллективов, в частности чукотско-эскимосского ансамбля Лаврентьевского сельского дома культуры, национального ансамбля «Рырка» Шмидтовского района, а также профессионального чукотско-эскимосского ансамбля «Эргырон» (Рассвет). В г. Анадыре ведутся также телепередачи на русском, чукотском и эскимосском языках.

Такое же применение находят хантыйский и эвенкийский языки.

Заслуживают внимания особенности бытования языков сравнительно небольших по численности народностей Севера. Так, манси, проживающие в Ханты-Мансийском автономном округе, составляют всего лишь 1% по отношению ко всему населению округа (6,2 тыс. чел.). Это обстоятельство сказывается на жизни мансийского языка. Согласно переписи 1979 г., только 49,5% манси считают родным языком мансийский²¹. Из четырех мансийских локальных групп владеют и пользуются родным языком только северные манси. Длительные исторические связи отдельных групп манси с русскими привели к значительному распространению у них русского языка. И тем не менее мансийский язык играет известную роль в сохранении и развитии национальной культуры манси. Он остается средством общения в семейно-бытовой и даже в производственной сфере (в одноплеменной среде). Он преподается в 0—2-м классах. Местные школы пользуются букварем мансийских авторов — Е. И. Ромбандеевой и М. П. Вахрушевой, учебником мансийского языка для подготовительного класса М. П. Вахрушевой и А. А. Хромова, учебником мансийского языка для первого класса мансийки А. И. Сайнаховой, мансийско-русским и русско-мансийским словарями, составленными кандидатами филологических наук Е. И. Ромбандеевой и Е. А. Кузаковой²².

На мансийском языке изданы произведения лауреата Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького мансийского писателя Ювана Шесталова «Миснэ» («Добрая фея»), стихи М. П. Вахрушевой и др.

В Ханты-Мансийском автономном округе выходит газета на языке хантов. В ней печатаются произведения поэтов и писателей на мансийском языке.

Однако в целом сфера использования мансийского языка значительно уже, чем хантыйского или ненецкого.

Функционирование языков дисперсно расселенных народностей может быть показано на примере нанайцев и эскимосов.

Нанайцы (10516 чел. — 1979 г.) издавна проживают небольшими группами в Хабаровском и Приморском краях среди преобладающего инородческого населения. В связи с бурным развитием промышленности на Дальнем Востоке в последние десятилетия многие нанайские семьи переехали в города и рабочие поселки и стали трудиться в новых, нетрадиционных отраслях хозяйства. Это обстоятельство способствовало широкому распространению среди них русского языка. Во время переписи

²⁰ Кеулькут В. Моя Чукотка. Магадан, 1958; Камытваль А. Песни сердца. Магадан, 1960; его же. Тебе, Магадан. Магадан, 1967; Беликов Л. В. Сказки. Магадан, 1980; Рытхейу Ю. С. Самые красивые корабли. Магадан, 1968; Ф. Тынытэгин. Сказки Чаучу (на чукотском и русском языках). Магадан, 1959, и др.; С думой о завтрашнем дне (сборник статей). Магадан, 1971.

²¹ Численность и состав населения СССР..., с. 72.

²² Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. Л.: Просвещение. 1928.

населения 1979 г. только 55,8% нанайцев назвали родным языком нанайский²³. Согласно последним исследованиям, свободно владеют этим языком главным образом лица старшего и среднего возрастов. Для первых нанайский язык остается средством общения почти во всех случаях жизни. Для лиц среднего возраста он, как правило, является вторым языком, которым пользуются лишь в быту. Младшее поколение обычно пассивно владеет нанайским языком, многие вообще его не знают. В тех селениях, где проживают более или менее значительные группы нанайцев, нанайский язык находит применение и в общественной жизни. На нем местные коллективы художественной самодеятельности исполняют песни, рассказы, шуточные сцены, стихи.

После постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» в нанайских школах возобновилось преподавание нанайского языка, прерванное со времени Великой Отечественной войны. Были изданы букварь, учебник нанайского языка для 1-го класса, школьный нанайско-русский и русско-нанайский словари²⁴. На нанайском и русском языках издан сборник стихов нанайских поэтов А. Самара и А. Пассара «Мангбо дярини (песни Амура)». Широкую известность приобрели произведения нанайского писателя Д. Г. Ходжера.

Нанайский язык преподается в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена на факультете народов Севера. Учащиеся педагогического училища в Николаевске-на-Амуре изучают нанайский язык как факультативный предмет. Обсуждается вопрос о введении преподавания нанайского языка на северном отделении Хабаровского педагогического института.

Такие же черты наблюдаются в функционировании эскимосского языка. Азиатские эскимосы, несмотря на свою малочисленность (1500 чел. — 1979 г.), за последние десятилетия широко расселились в прибрежных поселках Чукотки, от Уэлена до залива Креста. Крупные группы эскимосов сосредоточены в поселках Новое Чаплино, Сиреники и Лаврентия, где живут также русские и чукчи. И хотя языком межнационального общения здесь является русский, 60,7% эскимосов во время проведения переписи 1979 г. назвали в качестве родного языка эскимосский. Он используется главным образом в семейно-бытовой, а также в производственной сферах, в частности в бригадах охотников-зверобоев. Только эскимосским языком владеют лишь представители старшего поколения. Большая часть эскимосов двуязычна. Молодые эскимосы (в возрасте до 20 лет) нередко слабо (пассивно) владеют родным языком своих родителей²⁵. На эскимосском языке исполняют фольклорные произведения участники художественной самодеятельности в селах Сиреники и Чаплино.

Сохранению эскимосского языка способствует преподавание его в подготовительных — начальных классах школ. Оно ведется эскимосами, получившими педагогическое образование в Анжырском педагогическом училище, в Магаданском и Ленинградском педагогических институтах.

На эскимосском языке изданы букварь, учебники и учебная литература (авторы их — эскимоски В. А. Анальквасак, Л. И. Айнана и др.), а также произведения местных литераторов — Ю. Анко, Т. Гухувье, З. Нелюмкиной и др. Время от времени печатаются литературные материалы на страницах окружной газеты «Советская Чукотка», выходящей на чукотском языке. На эскимосском языке ведутся радиопередачи.

Рядом особенностей отличается современная жизнь языков крайне малочисленных народностей Севера, издавна двуязычных или многоязычных, таких как юкагиры, ительмены, алеуты и др. Некоторые из них еще

²³ Численность и состав населения СССР..., с. 72.

²⁴ Прокофьева Е. М. Издание учебной литературы для школы, с. 72; Никольская Г. Н. Повысить качество обучения родным языкам, с. 27—33.

²⁵ Крупник И. И., Членов М. Н. Динамика этнолингвистической ситуации у азиатских эскимосов (конец XIX в. — 1970 гг.). — Сов. этнография, 1972, № 2.

в начале нашего века в значительной степени перешли на русский или язык своих ближайших соседей. Ительмены, чуванцы и алеуты настолько сблизились с окружающим старожильческим русским населением, что уже к началу XX в. русский язык стал для них родным. Наблюдения этнографов показывают, что лишь отдельные семьи ительменов используют свой язык в домашней обстановке. И тем не менее в настоящее время разработана письменность на ительменском языке. В пос. Кавран, где живет относительно крупная группа ительменов, в старших классах школы факультативно изучается ительменский язык. Как предмет ительменский язык преподается в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена.

За последние годы подготовлены также алфавиты для удэгейского, нганасанского, селькупского и юкагирского языков²⁶, а в школах налажено факультативное преподавание этих языков. Однако в целом сфера использования языков народностей Севера, насчитывающих в своем составе от нескольких сот до полутора тысяч человек, крайне ограничена.

Таким образом, в зависимости от численности народностей, диалектальных различий, языковой ситуации наблюдаются значительные особенности в функционировании северных языков. Это обстоятельство учитывается органами народного образования и издательствами. В зоне Севера ведется большая разносторонняя работа по развитию родных языков и их преподаванию. При этом созданы все условия и для изучения русского языка.

В настоящее время в 268 национальных школах Севера преподаются 15 языков (в том числе и отдельных диалектов) коренных народностей. Родные языки изучают в семи педагогических училищах Севера, в ряде педагогических институтов. Только за период с 1976 по 1980 г. ленинградским отделением издательства «Просвещение» для школ Севера издано 35 наименований учебной литературы на родном языке.

В текущем пятилетии расширяется издание книг для школ народностей Севера. Запланировано выпустить новые учебники.

В Институте языкознания АН СССР ведется углубленное исследование северных языков. Систематически публикуются труды, посвященные грамматике, лексике и фонетике.

Языки народностей тайги и тундры, несмотря на малочисленность их носителей, продолжают играть важную роль в общественной жизни Севера. При широком распространении русского языка как языка межнационального общения, служащего «окном в мир», родные языки народностей Севера оказывают большое влияние на этническую идентификацию их носителей, способствуют сохранению и развитию многих как традиционных, так и новых элементов национальной культуры северян.

Приобретение языками народностей Севера и Дальнего Востока новых, хотя и ограниченных социальных функций в области просвещения, книгоиздательства, периодической печати сказалось на происходящих у них этнических процессах. Укрепилось национальное самосознание, ускорилось преодоление былой культурной замкнутости этнических, диалектных и территориальных групп в составе отдельных народностей и в связи с этим упрочилось их этническое единство. Свободное развитие северных языков и широкое распространение русского языка способствуют активному восприятию народностями Севера многих интернациональных элементов материальной и духовной культуры. Вместе с тем культурные достижения жителей Севера получают нередко всесоюзную известность. Так, яркие младописьменные северные литературы стали заметным явлением в содружестве советских литератур. Все это сближает народности Севера с окружающим, преимущественно русским населением.

Тесное взаимодействие родных языков народностей Севера и русского — характерная черта языковой ситуации в зоне Севера.

²⁶ Скорик П. Я., Инэнликей П. И. Роль родного языка в культурном развитии коренного населения Чукотки. — В кн.: Опыт некапиталистического пути развития малых народов Дальнего Востока СССР. Владивосток: Наука, 1981, с. 77.